

АМЕРИКАНСКИЕ ПАРАШЮТИСТЫ В БОЯХ ЗА ГОРОД КАРАНТАН

НОРМАНДИЯ – ИЮНЬ 1944 ГОДА

В первые дни вторжения в Нормандию 101-я Воздушно-десантная Дивизия американцев получил приказ взять город Карантан, занятие которого имело стратегическое значения для дальнейшего развития наступления вглубь Франции. Десантники справились с поставленной задачей, выбив из города элитный 6-й Полк немецких парашютистов и отразив контратаки 17-й Панцер-гренадерской Дивизии SS...

Прелюдия

Как известно, союзники выбрали побережье Нормандии для высадки с моря в том числе и потому, что немцы ожидали атаки через узкий пролив Па-де-Кале. Тем не менее, за несколько недель до вторжения Гитлер, фельдмаршал [Эрвин Роммель](#) (Erwin Rommel, командующий Армейской Группой В, ответственной за оборону севера Франции) и адмирал [Теодор Кранке](#) (Theodor Krancke, командующий Западной Военно-Морской Группой со штабом в Париже) начали проявлять нервозность по поводу возможной высадки противника в Нормандии и приложили ряд усилий к укреплению оборонительных позиций на полуострове Котантен. Германское командование опасалось захвата союзниками глубоководного порта Шербур, который мог стать воротами для переброски грузов и войск во Францию после вторжения. Усиление войсковой группировки немцев в Нормандии вынудило союзников пересмотреть планы. Например, первоначально они намеревались высадить 82-ю Дивизию в южной части полуострова Котантен/Cotentin, но появление на аэрофотоснимках новых немецких частей вынудило их перенести зону высадки этой дивизии дальше на север.

Восточное побережье полуострова Котантен обороняла 709-я Пехотная Дивизия генерал-лейтенанта [Карла-Вильгельма фон Шлибена](#) (Karl-Wilhelm von Schlieben). 91-я Дивизия генерал-майора [Вильгельма Фаллея](#) (Wilhelm Falley) была переброшена на юг полуострова, здесь же был размещен 6-й Парашютный Полк майора Фридриха фон дер Хайдте* (Friedrich August Freiherr von der Heydte, 1907-1994). В дополнение к этому в этот сектор прибыла 77-я Пехотная Дивизия генерала артиллерии Вильгельма Фармбахера (Wilhelm Fahrmbacher).

Высадка начинается

Около 13 000 американских парашютистов из 101-й и 82-й воздушно-десантных дивизий генерал-майора [Мэксвелла Тэйлора](#) (Maxwell Taylor, на фото слева) и бригадного генерала [Джэймса Гэвина](#) (James Gavin) соответственно приступили к высадке в Нормандии в 01.00 6 июня 1944 года. 101-я Дивизия должна была высадиться близ Вьервиля (Vierville), чтобы поддержать высадку с моря на [пляж Utah](#), а 82-й Дивизии предстояло высадиться близ важного дорожного узла – города Сен-Мер-де-Эглиз/Sainte-Mere-Eglise, чтобы прикрыть правый фланг американской 1-й Армии и захватить плацдарм на западном берегу реки Мердере/Merderet. В дополнение к парашютному десанту в

ночное время планировалась высадка 2 500 солдат и офицеров с планеров.

За час до высадки на землю спустились парашютисты-следопыты/*pathfinders* с электронными передатчиками и сигнальными фонарями. Они должны были навести с земли самолеты с десантниками на намеченные пункты высадки, но некоторые из них промахнулись мимо своих участков или наткнулись на группы немецких солдат, занимающих позиции там, где предстояло приземлиться парашютистам. После приземления главной целью парашютистов 101-й Дивизии было занятие четырех насыпей, ведущих с пляжа *Utah* вглубь полуострова Котантен.

Воздушный десант начал нести потери уже в воздухе: самолеты, парашютисты и планеры были под огнем с земли. Тяжелее всего приходилось планерной пехоте. Сцены высадки американцев с воздуха реалистично показаны в романе [Ирвина Шоу](#) *Молодые Львы*/*The Young Lions* (1958) (Irwin Shaw, 1913-1984, на фото слева).

Во время ВМВ он служил в команде кинорепортеров и создал эту книгу, основываясь на том, что видел, слышал и записал на фронте. Вот так главный герой романа, немецкий унтер-офицер Христиан Дистль, видел высадку:

Повсюду, беспорядочно разбросанные небрежной рукой смерти, валялись трупы немцев и американцев, и было невозможно определить по их позам и по положению их оружия, где проходила оборона и как протекал бой. Иногда над головой с пронзительным свистом проносились снаряды. На одном поле, вытянувшись в почти геометрически правильную линию, лежали трупы пяти американских парашютистов, парашюты которых так и не раскрылись. Сила удара была такова, что их ноги ушли в землю, ремни полопались, и все снаряжение в беспорядке валялось вокруг, словно какая-то пьяная команда подготовила его к осмотру...

Дым от горящих сбитых планеров заволакивал сырое предрассветное небо с востока. Повсюду слышалась ружейная стрельба. Над головой проносились все новые и новые самолеты и планеры, и каждый стрелял по ним, из чего только мог: из зениток, пулеметов, винтовок... Христиан запомнил, как капитан Пеншвиц, стоя на заборе, стрелял из пистолета по планеру, который упал, зацепившись за верхушку тополя, прямо перед позициями роты. Планер загорелся, находившиеся в нем солдаты, охваченные пламенем, с криками прыгали через парусиновые стенки фюзеляжа на землю...

Планерный десант понес наибольшие потери в ходе высадки. На снимке – разбитый планер Waso CG-4 и погибший при приземлении пехотинец...

Значительная часть парашютистов 101-й Дивизии, среди которых был командир дивизии генерал-майор Мэксвелл Тэйлор приземлилась далеко от намеченных участков, да и многие подчиненные полковника Синка (Robert Sink, 1905-1965), командир 506-го Полка Парашютной Пехоты, пропускают первый день сражения, добравшись до штаба полка только в послеполуденные или вечерние часы *Дня Д*, или даже в ночь с 6 на 7 июня. Мастер-сержант Ллойд Виллис (Lloyd E. Willis) из 506-го Полка был среди тех, кто пришел на место сбора позднее основной массы людей. Он приземлился посреди какого-то сада и не понял, что оно находится совсем рядом, всего в 400 ярдах от него за стеной живых изгородей. Он снял с себя парашютные ремни и ушел в темноту искать других парашютистов. Виллис бродил несколько часов и заблудился между стенами из высокой растительности, редко когда имея возможность видеть дальше, чем на сотню ярдов. Однако со временем он натолкнулся на группу из 25 человек, среди которых были люди из Штабной Роты. Остальные были из 82-й Воздушно-десантной Дивизии. Эта небольшая группа уже вскоре приняла участие в небольших стычках с противником.

Виллис вспоминал: «Идешь, идешь и вливаешься в группу людей. Идешь с ними дальше и попадаешь под огонь, потом вступаешь в бой. Все ждут, пока путь не будет расчищен. Чем больше твоя группа, тем труднее обойтись без стычек с противником.» В итоге, он добрался до деревни Куловиль/Culoville, где в 3 милях севернее Карантана и в 500 ярдах севернее деревни Вьервиль (не путать с Вьервиль-сюр-Мер/Vierville-sur-Mer) находился командный пункт полка, только в 10.30 утра 7 июня.

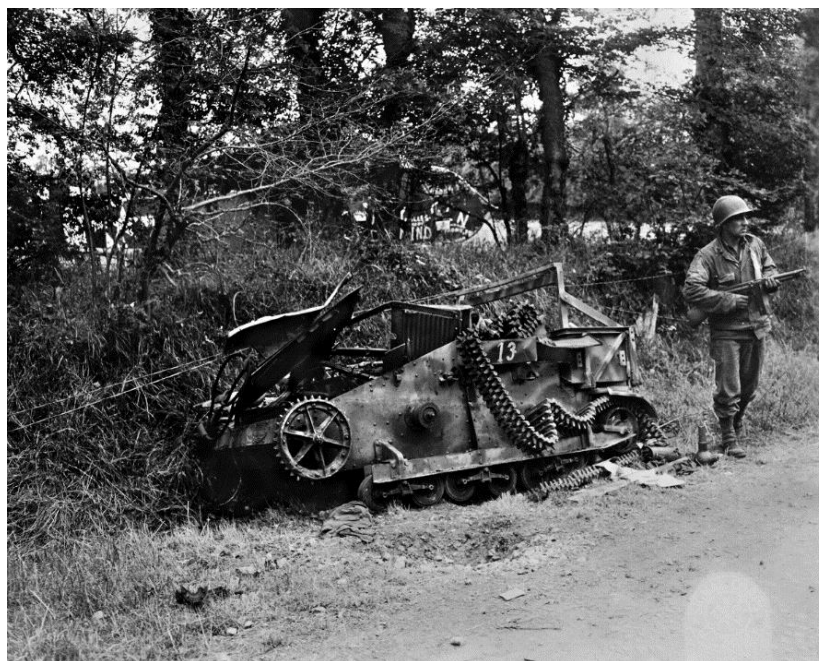

Схема размещения основных населенных пунктов треугольника Карантан-Юта-Омаха, в районе которых имели место боестолкновения между американскими десантниками и немцами

Капитан Лоренс Критчелл (Laurence Critchell) хорошо понимал, какие трудности представляла для парашютистов сельская местность Нормандии – край живых изгородей, известный под названием *бокаж/boisage*. В книге по истории 506-го Полка он писал: «Проползти через живую изгородь было почти невозможно. Сплетенные корни были слишком близко друг к другу, и с места их было не сдвинуть.» Солдат мог попытаться забраться на изгородь, но, если это ему и удалось бы, «было маловероятно, что он останется в живых после того, как приземлится по другую сторону от нее.»

С высадкой воздушного десанта в южной части полуострова Котантен связана темная страница в военной истории США – убийства американцами пленных немцев. В этой связи нередко упоминается 2-й лейтенант Роналд Спизэрс (Ronald Speirs, 1920-2007), командир Роты *D* 2-го Батальона 506-го Полка 101-й Дивизии. В 2021 году бывший рядовой Арт ДиМарзио (Art DiMarzio, 1925-2000, на фото справа) рассказал о том, как он, Спизэрс и один сержант взяли в плен троих немцев и, не имея возможности охранять их, убили их по приказу Спизэрса – каждый по одному человеку. Через несколько часов они захватили еще четверых немцев, и на этот раз лейтенант расстрелял их сам. Судя по воспоминаниям американских парашютистов, это были не единичные случаи: так приказывали офицеры, так говорил перед высадкой сам генерал Тэйлор, о чем свидетельствовал Дон Маларки (Don Malarkey, 1921-2017, на фото слева) из Роты *E* 2-го Батальона, которая приобрела известность благодаря книге *Band of Brothers* (1992) Стивена Эмброуза (Stephen E. Ambrose, 1936-2002) и одноименному телесериалу (в русском варианте – [Братья по Оружью](#)), вышедшему в 2001 году. Генерал сказал буквально следующее: «Если вы будет брать пленных, они затруднят выполнение вашей миссии. Мы с будем избавляться от пленных так, как это нам будет удобнее всего.» Собственно говоря, в сериале есть сцена, из которой можно понять, что пленные будут расстреляны...

Американский солдат с автоматом Томпсон/Thompson рядом с разбитым немецким полуусеничным мотоциклом Kettenkraftrad к северу от Карантана. За деревьями можно разглядеть американский планер.

Впрочем, немцы тоже не миндальничали с парашютистами. При высадке американцы нередко застревали в деревьях и повисали на ветках, и солдаты противника убивали таких без промедления. У них был приказ Гитлера – *Kommandobefehl*, который предписывал убивать солдат и офицеров противника из частей специального назначения, в том числе, парашютистов. Приземляясь в Нормандии, десантники все чаще слышали от своих товарищей истории о найденных изуродованными немцами телах американских парашютистов. Один из офицеров – капитан Уильям Оутмэн (William Oatman), увидев это, сказал своим солдатам: «Парни, пленных не брать! Расстреливайте ублюдков!»

Убежденным нацистам, которых среди немецких солдат и офицеров было более чем достаточно, не нужен был и приказ Гитлера. Таким был Христиан Дистль, свободно говоривший по-английски. Вот один из эпизодов романа *Молодые Львы*, описывающий события первых дней после высадки союзников в Нормандии:

В каких-нибудь двадцати метрах от изгороди на открытом месте стояли два американских парашютиста, пытавшиеся освободить третьего, беспомощно повисшего на дереве в двух метрах от земли. Христиан дал две короткие очереди, и американцы, стоявшие на земле, сразу же упали. Один из них зашевелился и попытался было приподняться на локте. Христиан выстрелил снова, солдат упал навзничь и больше уже не двигался. Солдат, висевший на дереве, яростно задергал стропы парашюта, однако никак не мог освободиться. Христиан слышал, как скорчившийся позади Штаух, шумно облизывает губы. Христиан сделал троим шедшим впереди солдатам знак следовать за ним, и они вчетвером осторожно подошли к парашютисту, висевшему на дереве над своими убитыми товарищами. — Как тебе нравится Франция, Сэмми? — осклабился Христиан. — Пошел ты к... — выругался в ответ парашютист. У него было суровое лицо атлета, со сломанным носом и холодными, колючими глазами. Он перестал возиться со стропами и теперь висел не шевелясь, уставившись на Христиана. — Вот что я вам скажу, фрицы (в оригинальном тексте – krauts – ВК), — сказал американец, — снимите-ка меня отсюда, и я приму от вас капитуляцию. Христиан улыбнулся ему. «Эх, было бы у меня сейчас несколько вот таких парней, — подумал он, — вместо этих слизняков...» Он выстрелил в парашютиста. Христиан похлопал убитого по ноге, сам не понимая, что должен выразить этот жест: то ли сожаление, то ли восхищение, то ли насмешку. Потом он пошел назад к остальным. «Да, — размышлял Христиан, — если они все такие, как этот, то наши дела не блестящи».

Ненависть к союзникам к тому времени прочно укоренилась в головах у многих немецких солдат. У очень многих из них дома, в Германии, американскими и британскими бомбами были разрушены дома, и погиб кто-то из близких...

В Нормандию прибывает Эйзенхауэр

Высадка союзников на пляж *Utah* 6 июня 1944 года прошла успешно и не сопровождалась большими потерями. Не в последнюю очередь это было связано с тем, что воздушный десант в глубине суши завязал бои с резервными немецкими частями и не дал им возможности приблизиться к прибрежному плацдарму. Кроме того, американские парашютисты обеспечили выходы с пляжа по насыпям через затопленные вызванным немцами искусственным паводком пространства. Однако самое трудное было впереди...

8 июня, через два дня после *Дня Д/Day D*, главнокомандующий союзными силами в Европе генерал [Дуайт Эйзенхауэр](#) посетил все пять участков высадки союзников вместе британским адмиралом [Бертрамом Рэмзи](#) (Bertram Ramsay) и британским генералом

[Бернардом Монтгомери](#) (Bernard Montgomery). В ходе визита Эйзенхауэр имел продолжительную встречу с командующим американской 1-й Армией генералом [Омаром Брэдли](#) (Omar Bradley). Эйзенхауэр был обеспокоен не только слишком медленным продвижением войск Монтгомери к Кану/Саен, но и тяжелыми потерями, понесенными американцами на [пляже Omaha](#) 6 июня. Кроме того, он был недоволен тем, что силы американцев на примыкающих к пляжам *Utah* и *Omaha* участках по-прежнему разъединены почти 10-мильным просветом. Брэдли получил приказ консолидировать эти участки в единый плацдарм. При этом главнокомандующий пересмотрел первоочередные цели операций. Прежде всего, он хотел уничтожить очаг сопротивления немцев в районе городка Сен-Мер-де-Эглиз, что должно было позволить 4-й Пехотной Дивизии генерала Рэймонда Бартона (Raymond Barton, 1889-1963) сомкнуть позиции с частями 82-й Воздушно-десантной Дивизии. Далее он хотел, чтобы 1-я Армия генерал Брэдли заняла Карантан.

Этот город с населением около 4 000 человек был важным дорожным узлом и находился между плацдармами, примыкающими к пляжам *Utah* и *Omaha*. Брэдли поручил взятие Карантана 101-й Воздушно-десантной Дивизии, состоявшей из 501-го, 502-го и 506-го полков парашютной пехоты. Это означало изменения в планах и для его 7-го Корпуса. Брэдли дал командующему корпусом генералу [Лотону Коллинзу](#) (Joseph Lawton Collins) распоряжение при необходимости усилить 101-ю Дивизию, чтобы дать ей возможность пробиться к Карантану и сомкнуть позиции с 5-м Корпусом генерала Леонарда Джероу (Leonard T. Gerow, 1888-1972), наступавшему с плацдарма *Omaha*.

Американское командование понимало, что его солдатам противостоят опытные, обстрелянные бойцы. Генерал Бартон так отозвался о них: «Немцы держатся на силе воли своих солдат. Мы превосходим их в численности пехоты 10 к 1, в артиллерии – 50 к 1 и в авиации – в бесконечное число раз.» Он хотел, чтобы его офицеры убедили своих солдат в том, что те должны сражаться за свою страну с таким же мужеством, с каким немцы сражаются за свою. Военный корреспондент Роберт Миллер (1913-1989) открыто писал о том, что «сравнивая среднего американского, британского или канадского солдата со средним немецким солдатом, трудно отрицать, что немец, вне всякого сомнения, в большинстве случаев представляет собой лучшего бойца. Он лучше обучен, более дисциплинирован и почти всегда выполняет поставленные перед ним задачи со значительно большей эффективностью, чем это делали мы... Средний американец, воюющий сегодня в Европе, - человек недовольный, он не хочет здесь находиться, он не солдат, а гражданское лицо в военной форме.» Правда, не все было так плохо: американские солдаты постепенно избавлялись от страха перед немцами, учились воевать и приобретали необходимый боевой настрой, без которого успех на поле боя невозможен. Корреспондент агентства *Reuters* Боб Рюбен (Bob Reuben, 1919-1964) позднее вспоминал, с каким нетерпением *Вопящие Орлы/Screamin Eagles* (прозвище солдат и офицеров 101-й Дивизии) ждали начала сражения за Карантан. Перед высадкой в Нормандии штабные офицеры говорили им, что «город является воротами, через которые немцы могут бросать свои орды на наших десантников, пока они бредут через мелководье, чтобы занять шаткий плацдарм на пляжах.»

Сен-Ком-дю-Мон

Атака на Карантан не могла начаться без предварительного занятия деревни Сен-Ком-дю-Мон/Sainte-Come-du-Mont, находившейся в трех милях к северу от города. 6 июня смешанный отряд из состава 101-й Дивизии пытался взять ее, но не достиг результата. Американцы были отброшены парашютистами из 6-го Полка майора фон дер Хайдте.

Утром 7 июня 1944 года (*День D/D-Day+1*) своих людей бросил в атаку полковник Роберт Синк. Его 1-й Батальон нацелился на железнодорожные мосты через реку Дув/Douve, захват которых был необходим для предотвращения прохода по ним немецкой бронетехники и создания угрозы всему флангу высадившихся в Нормандии американцев. Это был первый шаг к штурму Карантана.

В составе 1-го (командир – подполковник Уильям Тернер (William L. Turner, 1916 – погиб 07.06.1944, его брат, лейтенант Деннис Тернер из 28-го Пехотного Полка погиб в Нормандии 12.06.1944) и 2-го батальонов (командир – подполковник Роберт Стрэйер (Robert L. Strayer, 1910-2002)) своего полка Синк располагал примерно 525 активными штыками. В его распоряжении также находились примерно 40 человек из 82-й Воздушно-десантной Дивизии, группа людей из 326-го Инженерного Батальона и батарея из состава 81-го Воздушно-десантного Дивизиона, располагающего восемью шестифунтовыми противотанковыми пушками. Эта боевая группа полкового состава была гораздо крупнее, чем любая другая из стихийно сформировавшихся после приземления групп *Волящих Орлов*.

В 04.30 парашютисты Синка начали продвижение в направлении железнодорожного моста. Как писал Критчелл, эта атака станет первой попыткой 101-й Дивизии действовать организованно. Синк лично сопровождал свой 1-й Батальон по дороге от Куловилля до Вьервиля. С самого начала этого марша американцы находились под беспокоящим огнем немецких снайперов как с фронта, так и с флангов. В Вьервилле боевая группа остановилась, чтобы зачистить деревню от немцев. Генерал Тэйлор также прибыл на место, и, пока он беседовал с Синком, американцы разглядели в 2 000 ярдов к юго-востоку несколько сотен солдат, которых они приняли за немцев. Эти люди сконцентрировались на небольшом участке и представляли из себя легкую цель, но Синк не спешил открывать огонь, не удостоверившись однозначно, что это противник. Он выслал вперед разведку, но еще до того, как патруль вернулся, группа предположительно вражеских солдат исчезла из виду. Перед тем, как оставить Вьервиль, Синк разделил своих людей так, что 1-й Батальон направился в сторону деревни Бомон/Beaumont (по-видимому, около 1 ½ миль на юг от Вьервиля – ВК), а 2-й повернул налево, в направлении деревни Анговиль-о-Плен/Angoville-au-Plain. Ни один из батальонов не сумел продвинуться на значимое расстояние: оба были остановлены ружейно-пулеметным огнем противника.

Взвод танков *Шерман/Sherman* из Роты А 746-го Танкового Батальона, высадившегося на пляже *Utah* незадолго до полудня 6 июня, пришел на помощь. Однако 1-й Батальон продолжал оставаться под огнем с правого фланга, который вели по нему укрывшиеся за деревьями и живыми изгородями немцы с гряды, вытянутой параллельно дороге. В итоге, 1-й Батальон пробился к деревне Бомон и занял ее, но две контратаки противника остановили его. Получив поддержку от роты парашютистов из 2-го Батальона и взвода *Стюартов/M5 Stuart* из Роты D 70-го Танкового Батальона, 1-й Батальон возобновил продвижение вперед к перекрестку, расположенному в 500 ярдах восточнее деревни Сен-Ком-дю-Мон.

Обстреляв немцев, один из танков израсходовал все снаряды, и его командир, лейтенант Уолтер Эндерсон (Walter T. Anderson, на фото слева), приказал водителю повернуть назад, чтобы пополнить боезапас. Однако вместо того, чтобы возвращаться по уже пройденной дороге, танкисты повернули сквозь живые изгороди на открытое поле, нашли другую дорогу и подъехали к дому, который немцы использовали как перевязочный пункт. Там же находилась противотанковая пушка, расчет которой вlepил бронебойный снаряд в башню *Стюарта*. Рядовой Доналд Берджет (Donald Burgett), парашютист из 506-го Полка, в ужасе наблюдал, как «небольшой танк взорвался и загорелся.» Его экипаж погиб мгновенно. Берджет вспоминал: «Мы чувствовали запах их горячей плоти, доносившийся

до нас вместе с тяжелым маслянистым дымом.» Взрыв выбросил тело одного из танкистов из башни наполовину. На протяжении нескольких дней танк с наполовину вывалившимся из него трупом оставался на дороге, в результате чего маршировавшие мимо солдаты прозвали это место *Угол Мертвого Человека/Dead Man's Corner*.

Поскольку оставаться на открытой местности было слишком опасно, 1-й Батальон переместился на возвышенность к востоку от деревни, но из-за наличия поблизости сил

противника эта позиция была не менее опасной. Синк приказал батальону отступить к деревне Бомон и запланировал еще одну атаку на Сен-Ком-дю-Мон на следующее утро. На рассвете 8 июня началась новая атака на Сен-Ком-дю-Мон, на этот раз силами уже четырех батальонов. На правом фланге со стороны Бомона наступали 1-й и 2-й батальоны Синка. 3-й Батальон 501-го Полка Парашютной Пехоты наступал с юго-востока, в направлении деревни ле Дурье/les Droueries, чтобы выйти к главному шоссе к югу от Сен-Ком-де-Мон. На левом фланге находился 1-й Батальон 401-го Полка Планерной Пехоты, наступавший с рубежа восточнее ле Дурье. Когда вся ударная группа пошла в атаку, планерная пехота повернула на юг, продвинулась по шоссе и взорвала мост, чтобы предотвратить быстрый подход немецких подкреплений.

3-й Батальон 501-го Полка подполковника Джулиана Юэлла (Julian Ewell, 1915-2009) без затруднений зачистил от противника ле Дурье и быстро начал продвижение в направлении дорожного перекрестка, расположенного восточнее Сен-Ком-дю-Мон. Юэлл счел, что он видел, как немцы оставляют Сен-Ком-дю-Мон, и повел своих людей на юг по ведущему на Карантан шоссе, чтобы захватить идущую по насыпи переправу и мосты через Дув. Однако стоило его людям начать марш по шоссе, они попали под ружейно-пулеметный огонь и огонь противотанковых пушек, который немцы открыли из зданий, расположенных рядом с первым мостом, а 88-миллиметровки противника повели огонь непосредственно из Карантана.

За обстрелом последовала немецкая контратака. Люди Юэлла отбили ее, но немцы по-прежнему располагали значительными силами, занимавшими небольшую высоту, расположенную западнее. Батальон окопался, создав линию обороны, ориентированную с востока на запад и фронтом на север. Немцы пять раз пытались прорвать эту оборонительную линию и каждый раз были близки к тому, чтобы сделать это, но люди Юэлла стояли насмерть. В итоге, противник отступил, оставив открытым путь к Сен-Ком-дю-Мон.

В ходе взятия Сен-Ком-дю-Мон произошел еще один инцидент, связанный со 2-м лейтенантом Спирсом (на фото слева), о чем рассказал Арт ДиМарзио, ставший свидетелем расстрела одного из взводных сержантов, который не подчинился приказу в боевой ситуации. По словам ДиМарзио, Спирс получил приказ приостановить атаку на Сен-Ком-дю-Мон на то время, пока полковой штаб будет координировать с артиллеристами обстрел вражеских позиций. Когда приказ передавали вдоль достигнутого рубежа, один из сержантов отказался выполнять его, желая атаковать немедленно. Сержант был слишком пьян, чтобы выполнять поставленные задачи, и Спирс приказал ему идти в тыл. Сержант снова отказался и потянулся за винтовкой. Лейтенант еще раз предупредил его в тот момент, когда он уже навел на офицера оружие. После этого, по словам ДиМарзио, Спирс застрелил сержанта в целях самозащиты. Вероятно, так все и было: сам офицер много лет спустя писал: «Сержант, кроме всего прочего, пришел в роту в качестве пополнения**». Весь взвод видел это и не моргнул глазом.» Спирс немедленно доложил о случившемся своему командиру, капитану Джерри Гроссу (Jerre S. Gross). ДиМарзио рассказал, что Гросс, получив полные сведения об инциденте, счел действия Спирса оправданными, и дальше дело не рассматривалось...

3-й Батальон подполковника Коула идет вперед

Тэйлор приказал начать штурм Карантана 10 июня 1944 года, форсировав реку Дув в двух местах. Его левый фланг должно было начать атаку в 01.00 и переправиться близ деревни Бреванд/Brevands. Отряду из состава частей левого крыла предстояло сомкнуть позиции с продвигающимися со стороны пляжа *Omaha* частями 5-го Корпуса близ реки Вир/Vire в районе городка Изиньи-сюр-Мер/Isigny-sur-Mer. Правый фланг 101-й Дивизии должен был переправиться по насыпи к северо-западу от Карантана, обойти город и попытаться

захватить *Высоту 30/Hill 30*. С этой высоты парашютисты могли держать под контролем основной путь к отступлению из Карантана. В дальнейшем правое и левое крыло 101-й Дивизии должны были полностью окружить город и приступить к его штурму.

Теперь, когда силы немцев, ранее находившиеся в районе Сен-Ком-дю-Мон, более не представляли из себя угрозы, правое крыло дивизии могло переходить в атаку силами 3-го Батальона 501-го Полка подполковника Роберта Коула (Robert Cole, 1915-1944). Его люди должны были подойти к Карантану по асфальтированной дороге длиной 4 ½ мили и шириной около 40 футов, проходящей по насыпи, возвышающейся над окружающими болотами на 9 футов. Так им предстояло переправиться через реки Дув и Мадлен и два канала, не имея каких-либо укрытий от огня с флангов.

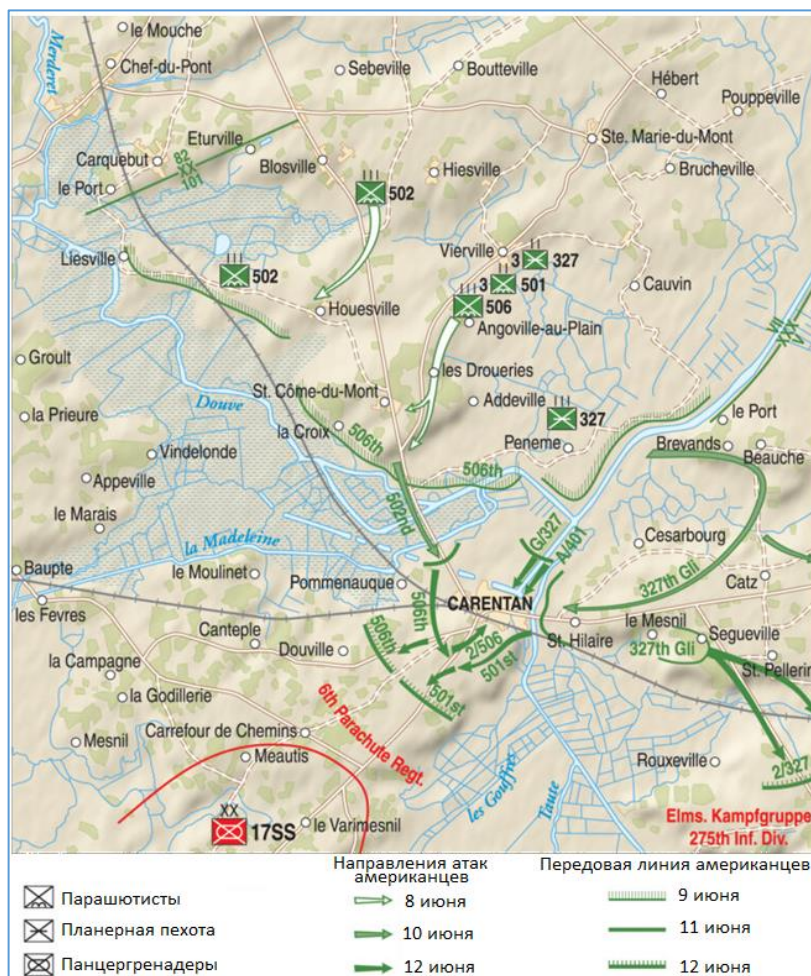

Схема атак американцев в районе города Карантан

Сразу после полуночи батальон Коула начал продвижение вперед, но вскоре получил приказ остановиться, когда инженеры, приступившие к ремонту взорванного немцами *Моста 2*, попали под сильный огонь. Разведчики, посланные вперед, установили, что более многочисленные, чем ожидалось, силы немцев, располагавшие минометами и пулеметами, оседлали шоссе и занимают позиции к югу и западу от него.

Теперь Коулу оставалось возобновить атаку после полудня при огневой поддержке двух дивизионов полевой артиллерии. Около полудня 9 июня инженеры все еще работали над тем, чтобы залатать 12-футовый просвет в полотне *Моста 2*. Коул и трое его людей сумели перекинуть через этот просвет мостик из досок, оставленных инженерами после того, как их согнал с моста пулеметный огонь немцев, и около 15.00 батальон начал перебираться по нему на другую сторону цепочкой по одному. После этого батальон попал под огонь 88-

мм орудия, которое вело огонь из Карантана, но обошелся без потерь. Люди продвигались вперед, сильно пригнувшись, или просто ползли вдоль насыпи...

Тем временем в нескольких милях ниже по течению переправились через Дув на надувных лодках солдаты 327-го Полка Планерной Пехоты

После трехчасового марша по шоссе, когда последний солдат из батальона Коула пересек три моста, немцы открыли огонь с двух направлений – со стороны живых изгородей и со стороны большой фермерской постройки справа по фронту. Американцы пытались залечь в канавах, чтобы потом продолжить продвижение вперед, но немецкий пулемет, замаскированный в живой изгороди всего в 100 ярдах от шоссе, сразил троих из них, и они были вынуждены отступить. Теперь весь батальон был под ружейно-пулеметным огнем и не имел возможности сдвинуться с места: длинная колонна американцев была у немцев как на ладони. Более того, *Мост 2* был почти полностью заблокирован так называемыми [Бельгийскими Воротами/Belgian Gate](#) – мобильным противотанковым заграждением шириной три метра и высотой два метра. Перед ВМВ большое их число было произведено в Бельгии, после *блицкрига* 1940 года они широко использовались немцами при строительстве оборонительных сооружений в Нормандии. Американцам не оставалось ничего другого, как проползти под этим заграждением через просвет высотой всего 18 дюймов под огнем противника.

Американцы из 377-го Дивизиона Полевой Артиллерии (используя две захваченные немецкие пушки) и 907-го Дивизиона Планерной Полевой Артиллерии, оснащенного 12 *вьючными* 75-мм гаубицами и 18 САУ 65-го Дивизиона Самоходной Артиллерии с его 105-мм пушками, помогли нейтрализовать немецкие батареи, ведущие огонь по батальону Коула, однако ружейно-пулеметный огонь не был подавлен. Группа солдат из Роты G, находившейся в авангарде и развернутой слева от моста, попыталась прикрыть огнем остальную часть роты, попытавшуюся пробраться под *Бельгийскими Воротами*, но это удалось лишь шести солдатам, еще один был при этом ранен.

Рота временно приостановила попытки пробиться через мост и вместо этого развернула свои минометы, но их калибр был слишком мал и не нанес заметного ущерба противнику. Немцы продолжали вести огонь, потери росли... Наступил вечер, но это не помогло: два пикирующих бомбардировщика *Ju-87* обстреляли насыпь и отбомбились по ней, в результате чего погибло 30 человек и Рота I была полностью обескровлена. К этому моменту потери 3-го Батальона 502-го Полка составили 67%...

В 04.00 11 июня Коул приказал 3-му Батальону перейти в атаку под прикрытием темноты, и его план сработал. Три роты прорвались через *Мост 4*, теперь батальон был развернут по обе стороны шоссе. Потери, которые он понес в ходе прорыва, были велики, и американцы прозвали этот отрезок шоссе *Улицей Пурпурных Сердец/Purple Heart Lane*. Медалью *Пурпурное Сердце* награждались раненые и убитые (посмертно.)

Вперед были посланы разведчики, которые должны были выяснить, откуда исходит основная угроза. Оказалось, что это был большой фермерский дом за *Мостом 2*, где засели немцы, вооруженные минометами, пулеметами и стрелковым оружием. Американская артиллерия сконцентрировала свой огонь на этом здании, но это не имело никакого эффекта. Коул пришел к выводу, что единственным путем к преодолению сопротивления противника остается штыковая атака. Он связался со своим заместителем, майором Джоном Стопкой (John P. Stopka, на фото слева, погиб 14.01.1945 в Арденнах из-за ошибки американских летчиков, отбомбившихся по своим), находившимся по другую сторону дороги, и распорядился передать его приказ личному составу.

Хотя все еще было темно, Коул приказал артиллеристам выставить дымовую завесу широкой аркой вблизи дома, чтобы максимально скрыть продвижение своих людей вперед. Позднее он объяснял: «Задача была столь трудной потому, что живые изгороди были напичканы снайперами... Артиллерия была недостаточно тяжелой, чтобы избавиться от них, если не удавалось добиться прямого попадания... наряды разрывались у них над головами.» Немцы также умело воспользовались садом, расположенным за домом: они забирались на деревья и маскировались между ветками.

В 06.15 11 июня артиллеристы прекратили огонь. Коул дунул в свисток, вытащил из кобуры *Кольм/Colt* и повел своих людей в атаку. Однако он оказался почти сам по себе. Вместо 250 солдат и офицеров за ним последовали всего 20 человек, еще 10 – за майором Стопкой. До остальных 200 с лишним человек, разбросанные по местности, так и не получили приказа о штыковой атаке! Некоторые солдаты из Роты G не отреагировали на то, что их командиры пошли в атаку, по вполне серьезной причине: они уже вступили в перестрелку с противником на лугу к востоку от шоссе, однако, сообразили, в чем дело, и последовали за офицерами. Никто из солдат в прошлом не ходил в атаку, и отсутствие опыта сказалось. Он сбились в кучу, когда перебежали через какую-то канаву на открытом поле восточнее здания фермы, где оказались под пулеметным огнем. Коулу пришлось несколько раз останавливаться и махать им обеими руками, призывая рассредоточиться. Сам он несколько раз выстрелил наугад в направлении здания, думая про себя: «Бог ты мой, я сам не знаю, по кому стреляю, но я должен идти вперед.»

Первые добравшиеся до фермерского дома обнаружили, что он пуст. Немцы к тому времени отступили на расположенную западнее высоту, где засели в стрелковых ячейках и пулеметных ДОТах, размещенных вдоль живой изгороди параллельно дороге. Люди Коула не стали терять времени зря, атаковали противника и выбили немцев из укреплений штыками и ручными гранатами. Коул надеялся удержать инициативу в своих руках и воспользоваться дезорганизацией в рядах противника, но его люди к тому времени уже сильно устали. В итоге, весь его батальон собрался близ фермерского дома. За проявленную в тот день личную храбрость Роберт Коул (на фото слева) в октябре 1944 года будет награжден *Медалью Почета*. Он станет единственным военнослужащим 101-й Дивизии, заслужившим высшую награду США, но, к сожалению, уже посмертно: 18 сентября 1944 Коул был убит в ходе операции *Market Garden*, и награда будет вручена его матери...

Взводы и роты батальона перемешались в ходе трудного марша и ночного боя, потери были огромными. Коул отправил в 1-й Батальон 602-го Полка Парашютной Пехоты подполковнику Патрику Кэссиди (Patrick J. Cassidy) вестового с посланием, в котором он просил своего товарища выдвинуться вперед, пройти через его позиции и продолжить атаку южнее *Высоты 30* через усадьбу *la Billonerie*.

Кэссиди находился к северу от *Моста 4*, когда к нему пришло сообщение от Коула. Перейдя мост под сильным огнем противника, он повел своих людей в направлении фермерского дома, но его батальон устал и был потрепан так же, как и люди Коула. По этой причине он оставил своих людей на месте и занял позиции справа от батальона Коула. Вскоре на правый фланг, напротив которого закрепилось определенное число немцев, пришли другие парашютисты. Затем подошла еще группа американцев, которая разместила пулемет за фермерским домом, откуда могла вести огонь во всех направлениях. Однако даже теперь, когда на завоеванном рубеже заняло позиции большое число парашютистов, Коула не покидало беспокойство. Он не знал, что происходит на его флангах, поскольку был лишен связи и поэтому не мог полагаться на артиллерийскую поддержку. За спиной у занимавших рубеж американцев находилась река Дув – отступать им было некуда, и поблизости не было никаких резервов. Артиллерийские

наблюдатели не могли видеть, куда падают их снаряды из-за обилия на местности плотных живых изгородей и могли ориентироваться только на звуки разрывов.

Озабоченность Коула оказалась оправданной. Около 9-10 часов утра немцы контратаковали. Большая группа немцев пробилась через сады, что поставило под угрозу парашютистов, занимавших позиции южнее и восточнее фермерского дома, но пулеметы, размещенные к югу от него, остановили атакующих. Остаток утра продолжались спорадические перестрелки, но ближе к полудню из полкового штаба пришло сообщение о том, что противник запросил перемирие. На самом деле, сообщение из штаба оказалось неверно интерпретированным!

Бригадный генерал [Энтони Маколифф](#) (*Anthony McAuliffe, впоследствии приобретший известность в ходе [обороны Бастони](#) - ВК*), руководивший на тот момент операциями 101-й Дивизии, запросил перемирие для своих собственных людей, чтобы дать им возможность подобрать раненых. Майор Даглас Дэвидсон (Douglas T. Davidson, 1912-1964, полковой хирург), сопровождаемый двумя немцами, прошел через позиции противника, чтобы обратиться к командующему обороняющими Карантан силами с просьбой прекратить огонь на короткое время, чтобы дать возможность эвакуировать раненых. Однако Дэвидсону не дали возможности говорить напрямую с немецким командующим, и, когда он возвращался к *Мосту 4*, противник пошел в массированную атаку, пустив ход все огневые средства, что было у него в распоряжении, включая пулеметы, минометы и артиллерию. Коул запросил у полкового штаба разрешение на ответный огонь, но ему было приказано подождать, пока не будет получено подтверждение от Дэвидсона. Люди Коула взяли дело в свои руки и встретили противника должным образом. Наблюдая за перемещениями противника во время перемирия и ощущая на себе точность его огня, они не сомневались в том, что немцы решили использовать передышку для перегруппировки перед атакой.

Люди Коула дрогнули. Обстрел со стороны противника не прекращался и становился интенсивнее по мере развития атаки. Наблюдая за ходом событий со второго этажа фермерского дома, Коул передал в полковой штаб, что ему не остается ничего другого, кроме отхода. Когда пошло время для этого, он запросил для этого артиллерийское прикрытие и дымовую завесу. Его артиллерийский наблюдатель, капитан Джулиан Роузмонд (Julien Rosemond), попытался передать это по радиации, но она вышла из строя.

Весь день атаки немцев накатывались волнами на позиции людей Коула. Когда американцам начинало казаться, что немцы выдохлись, те атаковали снова. После полудня остатки батальона держались уже из последних сил, занимая позиции в окрестностях фермерского дома и в нем самом. Коул стоял у окна и наблюдал за ходом боя. Без артиллерийской поддержки у американцев было мало шансов на то, чтобы отбросить противника. Но Роузмонду, в конце концов, удалось связаться по радио с КП артиллеристов, и уже через короткое время огонь с немецкой стороны ослаб. Артиллеристы 506-го Полка, посылая снаряды над фермерским домом, обрушили огонь на позиции противника, и вскоре разведывательные патрули установили, что немцы бежали, скорее всего, в Карантан. Около 20.00 на место прибыл 2-й Батальон и сменил уставших и людей из 1-го и 3-го батальонов. Батальон Коула вступил в бой, имея в строю 700 активных штыков, теперь у него осталось 132 человека. Дорога к Карантану была открыта, но солдаты и офицеры 502-го Полка были слишком утомлены, чтобы немедленно атаковать город.

Пока батальон Коула пробивался на юг по насыпи, левое крыло 101-й Дивизии добилось заметных успехов. 10-11 июня 327-й Полк Планерной пехоты существенно продвинулся вперед, занял Бреванд и вступил в контакт с разведывательными отрядами 29-й Пехотной Дивизии в районе деревни Арвиль-сюр-ле-Вей/Arville-sur-le-Vey (1 ½ мили к востоку от Карантана) на западном берегу реки Вир/Vire. 1-й Батальон этого Полка встретился с отрядом из 175-го Полка. Остальная часть 327-го Полка повернула на запад и 12 июня вступила в северные предместья Карантана.

В это же время резервная часть 101-й Дивизии, 501-й Полк, переправился через Дув, обошел восточную окраину Карантана и занял *Высоту 30* – ключевой пункт к югу от города. Вечером 11-го корабельная и полевая артиллерия, минометы и истребители танков превратили большую часть города в руины. Одновременно с этим 506-й Полк переправился через тот же мост, что ранее использовали люди Коула. Этот полк совершило начавшийся в 02.00 12 июня ночной марш на юго-запад в обход города, вышел к *Высоте 30* и к рассвету занял рубеж для атаки. В составе 2-го Батальона 506-го Полка находилась и знаменитая Рота *E* (Easy Company).

Американские парашютисты ищут снайпера, который убил двоих их товарищей. На заднем плане – живая изгородь

Штурм города и контрудар немцев

В ранние утренние часы 10 июня люди генерала Тэйлора пошли на штурм Карантана по двум направлениям: 502-й Полк атаковал с юга вдоль шоссе, ведущего на Шербур, в то время как 327-й Планерный Полк переправился через реку Тут/Taute, чтобы атаковать с северо-востока. Город оборонял преимущественно 6-й Парашютный Полк, усиленный остатками 914-го Пехотного Полка 352-й Дивизии немцев, разгромленной близ городка Изиньи-сюр-Мер/Isigny-sur-Mer к юго-западу от пляжа *Omaha*.

В 13.45 начался кратковременный артиллерийско-минометный обстрел, предшествовавший атаке 1-го Батальона 327-го Полка. После этого планерная пехота вступила в бой с немцами, пытавшимися заблокировать ее продвижение. 3-й Батальон 502-го Полка начал продвижение на юго-восток вдоль идущей по насыпи дороге, пока не натолкнулся на упорное сопротивление со стороны частей 6-го Парашютного Полка немцев, которые вели огонь из-за живых изгородей и из фермерских построек. В 18.00 немецкие бомбардировщики нанесли удар по одной из рот 502-го Полка, нанеся ей тяжелые потери. К моменту наступлению темноты еще два батальона планерной пехоты переправились через реку Тут. На следующее утро части 502-го Полка возобновили атаку в юго-восточном направлении, но были остановлены на северных окраинах Карантана.

Рано утром 11 июня один из батальонов 502-го Полка снова пошел в атаку под прикрытием дымовой завесы. Затем он был усилен еще одним батальоном, за чем последовал рукопашный бой, длившийся почти шесть часов. Потери быстро росли, и Тэйлор приказал своим офицерам, находившимся на передовой, провести переговоры о перемирии для сбора раненых и погибших. Он использовал эту возможность и для того, чтобы предложить полковнику фон дер Хайдте возможность капитулировать, однако у того был приказ

Гитлера удержать Карантан любой ценой, и он даже не стал рассматривать этот вариант развития событий.

Сразу после истечения срока перемирия начались контратаки немцев. Все три батальона американцев были вынуждены отступить под прикрытием огня артиллерии и минометов. К 4-5 часам после полудня немцы израсходовали боеприпасы, и фон дер Хайдте отдал приказ оставить Карантан после наступления темноты. Около полуночи, когда немцы уже начали отход, люди генерала Маколиффа накрыли покидавшего город противника мощным огнем артиллерии и минометов.

Немецкий парашютист с панцерфаустом (слева) и двое эсэсовцев продвигаются через развалины железнодорожной станции Карентана. Они готовы вступить в бой против танков, так как небольшое число Стюартов пробилось в город...

12 июня 06:00 город был атакован с севера 1-м Батальоном 401-го Полка Планерной Пехоты и с юга 2-м Батальоном 506-го Полка. Оба батальона были встречены огнем пулеметов немецких арьергардных отрядов, 2-й Батальона также попал по артиллерийский огонь. Несмотря на это обе части быстро зачистили окрестности железнодорожного вокзала. В 07.30 американцы, наступавшие с разных направлений, встретились в центре города. 1-й Батальон 505-го Полка принял участие в более ожесточенном боестолкновении к югу от города, когда ему пришлось выручать КП полковника Синка, который был окружен немцами из-за того, что продвинулся слишком далеко вперед еще в темное время суток.

Вспоминает рядовой 506-Полка Чарлз Брэй (Charles Bray): «В Карантане нам пришлось принять бой. После того, как нас на пару часов прижала 88-миллиметровка, мы атаковали окраину города. Когда мы прошли полпути через открытое поле, пуля пробила верх моей каски и подбросила меня на пару футов над землей. Я был оглушен, стал ощупывать макушку, но крови не увидел. Я понял, что меня не зацепило, и продолжил атаку.» Приблизившись к одному из домов, Брэй получил рану навывлет в руку. «Я не мог использовать ее должным образом после этого, - признавал он, - так что стрелял с другой руки еще пару часов. Все у меня выходило хорошо, пока в меня снова не попали. На этот

раз попали в бок.» В ходе этого боя командир Роты *Е* Дик Винтерс (Richard Winters, 1918 – 2011, на фото слева) был ранен в ногу срикошетировавшей пулей. Спизэрс вспоминал: «Его не эвакуировали, и несмотря на сильную боль и то, что нога онемела, он оставался в бою до конца.»

В середине дня немцы покинули город, хотя снайперы-одиночки продолжали вести огонь. Город лежал в руинах. Спизэрс вспоминал, что он «сильно пострадал от артподготовки перед штурмом: целые блоки были в огне, в то время как многие здания превратились в развалины.» Тем не менее, радостные французы вылезали из укрытий, чтобы приветствовать своих освободителей, открывая бутылки с вином, которые еще не успели попасть в руки врага. Корреспондент *United Press* писал: «Французы сильно пострадали. Они видели, как гибли их друзья и родные, и они знали, что часто этому виной были наши бомбы и снаряды, но они говорили: «Это цена, которую мы платим за освобождение.»»

На этом бою за Карантан не окончились: немцы были полны решимости отбить его. Во второй половине дня 12 июня 506-й и 501-й полки начали занимать позиции на юго-восточных подходах к городу. Неожиданно небольшой отряд немцев атаковал 506-й полк, но был отброшен к деревне Донвиль/Donville, где пошедшие в контратаку американцы были остановлены окопавшимся противником. Перестрелка на этом рубеже продолжалась до конца дня. Утром 13 июня Тэйлор разместил 506-й и 501-й полки вдоль живых изгородей и на высотах к юго-западу от Карантана. За этим последовал мощный контрудар немцев, собравших боевую группу из состава располагавшей танками 17-й Панцер-гренадерской Дивизии SS и остатков 6-го Парашютного полка. Удар пришелся по позициям 501-го полка к югу от *Высоты 30*. Еще один удар был нанесен по позициям 506-го полка вдоль дороги Карантан – Бот/Ваурте западнее *Высоты 30*. Отбивая эти атаки, американцы смешались и дело дошло до того, что в какой-то момент они начали стрелять друг в друга. Ситуация становилась все более отчаянной, и некоторые части американцев начали откатываться назад.

По просьбе полковника Роберта Стрэйера, командира 2-го батальона 506 полка, Тэйлор послал на помощь полкрепления и вызвал авиацию. Помощь пришла в виде истребителей-бомбардировщиков *P-47*, противотанковой артиллерии и частей 2-го батальона 502-го полка. Вскоре начали подтягиваться и боевые машины из состава 2-й Танковой Дивизии, прибывшей в Нормандию несколько дней назад. Танки отбросили немцев, которые отступили вдоль двух основных дорог, проходивших через эту местность и через окрестные поля. Угроза потери Карантана была устранена...

Воспоминания об этом эпизоде оставил штаб-сержант 66-го Танкового полка 2-й Дивизии Арден Гэтцки (Arden Gatzke, 1920-2008, на фото слева). Бои южнее Карантана были ожесточенными, и, судя по всему, был момент, когда у парашютистов были на исходе боеприпасы: «Я видел то, как война опустошает все вокруг: убитые и умирающие, разбросанные по полям вокруг Карантана – и наши, и враги. На каждом поле мы подбирали от 5 до 50 трупов, а таких полей было много... Мы давали каждому солдату, подходившему к нашему танку, бандольер с патронами. Эти измотанные парашютисты держались там неделю и дрались штыками и ножами. Эти парни видели, как противник гибнет сотнями, но видели и то, как рядом с ними гибнут их товарищи. И эти парни рыдали, когда мы, в итоге, передавали им боеприпасы...!»

Появление подкреплений в виде пехоты и танков в ключевой момент не было случайным. Американцы воспользовались разведанными, полученными от генерала Брэдли, к которому приходила информация из раскодированных службой *Ultra* немецких радиogramм. Брэдли получил предупреждение о предстоящей контратаке немцев 12 июня.

Позднее он вспоминал: «Это был один из редких случаев в ходе войны, когда я полностью поверил сообщению из *Ultra* и отреагировал на него в тактическом ключе.»

Американцы входят в Карантан

Эпилог

Взятие Карантана стало важным событием в разворачивающемся сражении за Нормандию. Плацдарм на севере Франции теперь был полностью консолидирован. 15 июня 101-Дивизия была переведена в оперативное подчинение 8-му Корпусу и оставалась на оборонительных позициях в окрестностях Карантана до 27 июня, после чего ее сменила 83-я Пехотная Дивизия.

Американцы отмечают взятие Карантана...

19 июня уже не беспокоившиеся о возможной контратаке противника парашютисты впервые посетили театр *Jeanne d' Arc*, в котором посмотрели музыкальную комедию *Blonde Trouble*. В тот же вечер *Вопящие Орлы* затеяли драку с военной полицией, при этом не обошлось без стрельбы и ущерба частной собственности. Стоит ли говорить о том, что конфликт был подогрет большим количеством вин и кальвадоса, которыми местные

жители щедро угощали освободителей. Генералу Тэйлору пришлось даже ввести комендантский час и ограничить продажи алкоголя...

30 июня 101-я Дивизия сменила в Шербуре 4-ю Пехотную Дивизию и оставалась там до возвращения в Англию для получения пополнения и переподготовки. К этому моменту ее потери составили 546 человек убитыми, 2 217 ранеными и 1 907 пропавшими без вести. Впереди были [Арденны](#) и [Арнем](#).

Примечания

♣ Фридрих фон дер Хайдте - кавалер Железных Крестов 1-й и 2-й степеней, Германского Креста в Золоте и Рыцарского Креста с Дубовыми Листьями. Был [взят в плен американцами в Арденнах](#) 23 декабря 1944 года. После войны – известный политик в рядах Христианско-Социального Союза

♣♣ В романе Молодые Львы есть несколько пассажей, характеризующих отношение в американской армии к пополнению в то время. В частности, один сержант, обращаясь к построившимся напротив него солдатам, говорит следующее: «Вы — пополнение. И нет ничего ниже в армии, чем пополнение, кроме, разве, следующего пополнения. Каждый день хоронят тысячи таких, как вы, а такие парни, как я, просматривают списки и посылают на фронт новые тысячи подобных вам. Вот как обстоит дело в этом лагере, ребята, и я говорю все это в ваших же интересах, чтобы вы знали, где находитесь и что из себя представляете.»

Основные источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/the-battle-of-carentan-youre-gonna-die-here/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/paratrooper-brawl-at-carentan/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/bloody-d-day-clash-for-carentan/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Carentan

<https://carentan1944.com/en/la-bataille-de-carentan/tenir-carentan/>

<https://history.army.mil/books/wwii/utah/utah5.htm>

<https://www.ronaldspeirs.com/reputation/controversies/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/ronald-speirs-imperfect-but-daring-leader/>

Ирвин Шоу. Молодые Львы. 1962

Перевод, компиляция и комментарии – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org